

18 (31) января

Священномученик
Александр Русинов

Священномученик Александр родился 10 августа 1878 года в селе Куркине Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Владимира Русинова. В 1892 году окончил Коломенское духовное училище, в 1898 году – Московскую духовную семинарию. 20 августа 1898 года был определен учителем в церковно-приходскую школу в деревню Костино Гуслицкого духовно-учебного округа Богородского уезда. Костинская школа была открыта в 1895 году, как и другие в Гуслицах, по инициативе архимандрита Павла (Леднева), настоятеля Никольского единоверческого монастыря.

8 июня 1901 года Владимир (Богоявленский), митрополит Московский и Коломенский, определил его во священника к Богородице-Рождественской церкви погоста Якотского Дмитровского уезда, и 15 июля Александр был рукоположен во священника. С 1910 по 1920 год отец Александр служил в храме при Серафимовской женской общине в селе Новом Кунцеве, по 1922 год – в Николаевской церкви в Новом Кунцеве. За безупречное служение отец Александр был возведен в сан протоиерея.

В начале 1922 года скончался настоятель Успенской церкви в селе Косине и собрание церковной общины единогласно избрало отца Александра настоятелем Успенского храма; 5 мая 1922 года священноначалие удовлетворило прошение прихожан, и 22 мая протоиерей Александр прибыл к месту своего нового служения.

Еще в 1913 году из Успенского храма была украдена ценная золотая риза с иконы, и фабрикант Митрофанов пожертвовал на новую ризу два золотых слитка в килограмм весом. Приход не сумел устроить на эти средства новую ризу до времени, когда при советской власти из храма стали изыматься церковные ценности. Чтобы не было изъято и это пожертвование, настоятель храма взял слитки к себе в дом. После смерти настоятеля его супруга в феврале 1922 года принесла драгоценности в церковь и передала их церковному совету. Осмотрев ценности, члены церковного совета опечатали их церковной печатью и поручили их хранение диакону.

2 мая 1922 года в Успенском храме производилось изъятие церковных ценностей; пожертвованное фабрикантом золото удалось скрыть от комиссии по изъятию, а также упросить членов комиссии, чтобы храму была оставлена серебряная риза с чтимого образа Моденской иконы Божией Матери.

В 1924 году среди жителей села прошел слух, что ценности исчезли, слух этот возник на основании того, что диакон купил себе корову, и это вызвало подозрение – не использовал ли он на покупку церковные средства.

Новый настоятель, протоиерей Александр Русинов, потребовал у диакона отчета, и тот принес сверток, который был опечатан, и содержимое его было в сохранности. Члены церковного совета и священники, убедившись, что ничего не пропало, вновь его опечатали и поместили в ризницу.

В начале 1930 года до властей дошли слухи, что в храме хранятся пожертвованные фабрикантами ценности, и 1 февраля сотрудники уголовного розыска произвели в храме обыск, но ничего не нашли. Тогда они потребовали от

настоятеля храма выдачи ценностей, и 2 февраля отец Александр указал их местонахождение; золото было изъято, а священник и диакон за сокрытие церковных ценностей и антисоветскую агитацию привлечены к ответственности.

В тот же день следователь допросил священника. Протоиерей Александр сказал, что признает себя виновным в сокрытии ценностей и невключении их в опись имущества церкви, но никаких контрреволюционных целей он этим не преследовал.

Следователям этого показалось мало, и был допрошен псаломщик храма, который под нажимом и угрозой ареста показал, что священник «является ненавистником советской власти и при удобных случаях ведет против нее и ее мероприятий агитацию».

21 февраля отец Александр был в последний раз допрошен следователем. «С проповедями в церкви выступал, – сказал он, – но политики в них не касался, а говорил только на евангельские темы... В частных беседах с верующими касался вопросов церковных и жизненных, но против советской власти и ее мероприятий не говорил ничего».

3 марта 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила протоиерея Александра к трем годам заключения в концлагерь, и он был отправлен в лагерь под Котласом Коми области.

Вернувшись из заключения, отец Александр был назначен настоятелем храма Космы и Дамиана в селе Большеве Мытищинского района. В 1934 году протоиерей Александр был награжден митрой.

Протоиерей Александр был арестован 19 января 1938 года и заключен в Бутырскую тюрьму. Задним числом были оформлены показания дежурных свидетелей – председателя сельсовета и его снохи, которые, не читая, подписали трафаретные протоколы допросов со лжесвидетельствами против священника. На проведение следствия начальником Мытищинского отделения НКВД был определен один день, и сразу же после ареста священник был допрошен следователем.

– Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Следствие предлагает вам самому лично правдиво рассказать о вашей контрреволюционной деятельности, – потребовал от священника следователь.

– Никакой контрреволюционной деятельности я не вел, – ответил священник.

– Допрошенные свидетели подтверждают вашу контрреволюционную деятельность. Они показали, что вы группировали вокруг себя недовольных советской властью лиц и вели контрреволюционную агитацию. Что вы скажете теперь об этом факте?

– Никакой контрреволюционной агитации я не вел.

– Следствие вновь считает ваши показания неправдивыми, так как допрошенный свидетель показал, что вы в июне 1937 года высказывали террористические намерения к членам партии и распускали контрреволюционные провокационные слухи о скорой смене советской власти. Что вы скажете теперь об этом факте?

– О коммунистах и о советской власти я никаких контрреволюционных клеветнических слухов не распространял и не высказывал террористических настроений.

Следствие было закончено в один день, и 26 января тройка УНКВД по Московской области приговорила священника к расстрелу. Протоиерей

Александр Русинов был расстрелян 31 января 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Новомученики и исповедники Московские. Восточное викариатство». М.: Издательство Московской Патриархии, 2021. С. 245–249.